

Вэй Дун — человек, ориентированный на действие. Тан Сюй предложил купить больше кувшинов для засолки овощей дома, поэтому на следующее утро Вэй Дун отправился в дом гончара в деревне и заказал тридцать кувшинов разных размеров, а также три больших кувшина.

После того, как они будут готовы, весь заказ доставят на повозке прямо домой. Заплатив медными монетами, Вэй Дун больше не беспокоился об этом.

Вернувшись домой, он привел в порядок несколько пустых комнат в задней части дома и планировал обсудить с Тан Сюем, как все здесь обустроить, когда тот придет. Что касается кладовой, Вэй Дун планировал переселить Вэй Си в восточное крыло.

— Зачем? Мне и здесь хорошо, — Вэй Си не понимал, почему его брат так суетится. Ему было вполне комфортно жить в своей маленькой комнате.

Вэй Дун прямо сказал:

— Ты уже взрослый, тебе будет удобнее жить дальше от нас.

Что это значит?

Какое это имеет отношение к тому, что он уже взрослый?

Вэй Си ничего не понял, но это не помешало ему согласиться на переезд. В любом случае, нужно было просто перейти из этой части главного дома в восточное крыло, сделав несколько шагов по двору.

— Я устрою для тебя кабинет в восточном крыле, а потом найду сюцяя¹ и спрошу, может ли он приходить и учить тебя дома.

(1. Начальный уровень, сдавший экзамены в уезде, учёный низкого уровня.)

Вэй Си растерянно моргнул, на этот раз искренне не понимая.

— Зачем сюцяю приходить в наш дом?

— Чтобы научить тебя читать, — Вэй Дун объяснил младшему брату в нескольких словах и добавил: — Мы оба считаем, что, поскольку у тебя слабое здоровье, ты ничего не можешь делать, так почему бы не учиться? Неважно, сдашь ты императорский экзамен или нет, но, если ты будешь чем-то занят, тебе станет лучше. Ты хочешь учиться?

Вэй Си взволнованно схватил брата за запястье и энергично закивал:

— Я хочу учиться! Я обязательно буду усердно заниматься!

Он был слишком нетерпелив, вдохнул холодный воздух и не смог сдержать кашель.

Вэй Дун беспомощно похлопал его по спине:

— Давай поговорим об этом в следующем году. В следующем году тебе исполнится десять, и еще не поздно будет начать учиться.

Вэй Си кивнул:

— Я не тороплюсь. Я буду заботиться о своем здоровье.

Обсудив этот вопрос, братья немного прибрались в комнате. У Вэй Си было не так много вещей, кроме нескольких смен одежды и нескольких одеял, ничего особенного. Если и было что-то, что нужно было обязательно убрать, так это кувшин с измельченным мясом, которое приготовил Тан Сюй.

Увидев, что его младший брат обнимает кувшин с измельченным мясом, Вэй Дун ничего не сказал. Если ему это нравится, пусть обнимает. В любом случае, он не слишком тяжелый.

Переезд не занял много времени. В комнате в восточном крыле обычно было чисто, стояла мебель, и комната была просторнее, чем та, в которой изначально жил Вэй Си.

— Комната по соседству будет твоим кабинетом. Завтра я достану книги, которые папа купил для меня, когда был жив, и проветрю их. Я поставлю их все в твоей комнате. — Вэй Дун стер пыль с лица рукой и сказал: — Вэй Си, с этого момента в нашей семье будет трое.

Вэй Си посмотрел на своего старшего брата, на лице которого ничего не отражалось, но он чувствовал, что брат счастлив.

Они оба были очень счастливы принять Тан Сюя в свою семью.

Вэй Си решительно кивнул и улыбнулся:

— Да, в будущем людей станет еще больше.

Брат Сюй обязательно родит ребенка для его брата, и тогда у него появится племянник! В доме точно станет веселее и оживленнее!

Тан Сюй сказал, что хочет засадить двор овощами, поэтому Вэй Дун сразу взял несколько медных монет и пошел просить помощи у соседей. Как он и сказал, после раздачи двадцати медных монет передний и задний дворы дома были полностью убраны в течение двух дней, и будут посажены ряды различных овощей.

Вэй Дун даже специально спросил, есть ли у них помидоры, но все покачали головами, сказав, что не слышали ни о чем подобном.

Зеленые листовые овощи, изначально посаженные во дворе, просто вырвали с корнем, чего Вэй Си делать не хотелось.

— Они все равно плохо росли. Новые прорастут через несколько дней, — старик Ву радостно сидел на маленьком деревянном стуле, наблюдая, как Вэй Си хмурится. Он утешил его и с любопытством спросил: — С чего это твой брат вдруг решил навести порядок во дворе? Я предлагал ему помощь в посадке овощей, но он отказался.

— Брату Сюю нравится, когда во дворе много овощей, поэтому мой брат решил посадить их для него.

Вэй Си сидел рядом с ним, держа в руках чашу и маленькими глотками попивая медовую воду.

Старик Ву вдохнул сладкий аромат медовой воды и подумал, что Вэй Дун много готов потратить денег на своего младшего брата. Мед стоил довольно дорого.

— Тан Сюй? О, точно, в последние несколько дней они говорили, что Дунцзы с кем-то обручился. Значит, все решено, да? С какой семьей? — внезапно понял старик Ву, вспомнив, что его невестка упоминала об этом. Она сказала, что Вэй Дун обручился с гером из соседней деревни.

— Семья Тан из соседней деревни. Тан Сюй очень хороший. Он приготовил много вкусной еды для меня и моего брата, — Вэй Си облизнул уголок рта и улыбнулся, — моему брату он очень нравится.

Старик Ву кивнул, подумав про себя, что, если Вэй Дуну было все равно, он бы точно не позволил что-то менять до того, как жена войдет в семью. Он не знал, что Вэй Дун может быть заботливым.

Старший сын старого Ву, которому было за тридцать, подошел передохнуть после полива огорода. Он услышал их разговор и спросил:

— Сюй-гер из семьи Тан? Разве это не та семья, из-за которой старая госпожа Ву недавно стала посмешищем? Папа, ты разве не помнишь? Моя жена сказала, что в соседней деревне есть красивый молодой человек, которого его родная мать чуть не продала за двадцать лян. Его

звали Сюй-гер.

Старый Ву посмотрел на Вэй Си и спросил:

— Это он?

Улыбка Вэй Си исчезла с его лица.

— Я не знаю.

Старый Ву отругал сына:

— Иди, возвращайся к работе. Когда закончим, пойдем домой.

Сын цокнул языком и подумал, что отец просто хотел посплетничать. Если он ничего не скажет, то так тому и быть.

Вскоре после того, как отец и сын ушли, вернулся Вэй Дун. Увидев, что двор прибран, он удовлетворенно кивнул. Он поставил бамбуковую корзину, которую нес, и повернулся к своему несчастному младшему брату.

— Что случилось?

Вэй Си, почувствовав аромат, исходящий от бамбуковой корзины, сердито сказал:

— Брат, ты знаешь, что Тан Сюя чуть не продала его мать?

Вэй Дун, услышав это, перестал доставать миски из бамбуковой корзины.

— Кто тебе это сказал?

— Старик Ву сказал. Он сказал, что брат Сюй чуть не был продан своей матерью за двадцать лян, и упомянул, что старая госпожа Ву была посмешищем. Брат, разве ты не знал? Брат Сюй тебе не сказал? — Вэй Си не мог не возмутиться: — Брат Сюй такой хороший, как его мать может быть такой плохой!

Вэй Дун действительно ничего не знал об этом. Обычно он нечасто бродил по деревне, а в последнее время стал чаще навещать Тан Сюя. Однако люди, как правило, слишком боялись Вэй Дуна, чтобы приближаться к нему, не говоря уже о том, чтобы сплетничать о Тан Сюе в его присутствии.

Из-за различных перипетий Вэй Дун несколько дней назад пропустил самую громкую сплетню в деревне.

Самой большой сплетней в эти дни было то, что Вэй Дун собирался жениться на Тан Сюе и дал Лю Сянсян двадцать лян.

Люди говорили, что Лю Сянсян очень повезло. Тан Эрху избил ее за двадцать лян, но потом она обернулась и всё-таки получила двадцать лян от Вэй Дуна.

В последнее время Лю Сянсян была в приподнятом настроении. Когда другие спрашивали ее, выходит ли замуж ее ребенок, она, как мать, радовалась.

Что она говорила? Она говорила, что Сюй-гер скоро выйдет замуж, и как она, как мать, может не радоваться! Она не сказала ни слова жалобы, как раньше. Она даже сказала, что потратит деньги на покупку ткани и сошьет свадебный наряд для Сюй-гера, и все ее существо сияло от радости.

Она была по-настоящему счастлива, но только она знала истинную причину.

Выслушав Вэй Си, Вэй Дун на мгновение замолчал, а затем сказал:

— Если Сюй-гер не упоминал об этом, не спрашивай. Это не то, о чем стоит распространяться.

— Я просто злюсь за брата Сюя. К счастью, он скоро присоединится к нашей семье. Брат, ты должен хорошо с ним обращаться! — Вэй Си стоял, скрестив руки на груди, и выглядел как маленький взрослый с серьезным выражением лица.

Вэй Дун усмехнулся:

— Конечно, тебе не нужно это говорить. Иди, возьми посуду. Сюй-гер приготовил жареного кролика и сушеную рыбу на пару.

— Я уже почувствовал аромат. Я приготовил на пару немного риса из смеси злаков, и он получился очень вкусным.

Вэй Си с радостью пошел подавать рис и раскладывать еду по тарелкам. Они наслаждались ароматным ужином.

Вэй Си снова спросил:

— Брат, когда ты собираешься навестить брата Сюя?

— Я поймал двух кроликов, чтобы отдать их ему, а еще я рассказал ему, что завтра мы пойдем в горы. — Вэй Дун откусил кусочек рыбы, приготовленной на пару. Сушеная рыба была жесткой из-за того, что ее сушили на солнце, но вкус у нее был пикантным и восхитительным. Она идеально сочеталась с рисом. — Завтра утром мы отправимся в горы. Я приготовлю булочки на пару перед уходом, а ты можешь сделать себе булочки с солеными огурцами, когда проснешься.

— Ты вернешься на обед? — Вэй Си не возражал против соленых огурцов с булочками, приготовленными на пару, если это было не блюдо его брата, и находил его довольно вкусным.

— Нет, я отведу его на гору Сяюй, чтобы он собрал фрукты. Завтра утром кто-нибудь придет, чтобы доставить кувшины. Пусть оставят их у двери, не впускай их во двор.

Дома был только Вэй Си, и Вэй Дун не позволял ему открывать дверь посторонним.

Вэй Си послушно кивнул:

— Я знаю, я не буду открывать дверь.

Братья перестали болтать и сосредоточились на еде. Тушеное мясо кролика с грибами было восхитительным!

На другой стороне на обеденном столе семьи Тан стояли такие же два основных блюда, а также два вида солений.

Маленькая баночка сушеного редиса, подаренная старшей тетей, закончилась, поэтому Тан Сюй дополнил ее своими маринованными побегами бамбука. Он также обжарил миску сушеного перца чили с кислой капустой, что пробудило его вкусовые рецепторы. Было очень аппетитно.

Булочки из смеси злаков, приготовленные на пару, имели темный цвет и источали теплый пшеничный аромат.

— Этот кролик довольно жирный. — Тан Эрху налил себе бокал вина, взял кусочек кроличьего мяса и положил его в рот, с удовлетворением закрыв глаза и жуя. — Вэй Дун принес их?

Тан Сюй откусил от булочки, приготовленной на пару, и кивнул:

— Папа, завтра мы пойдем на гору Сяюй. Он сказал, что на горе есть спелые фрукты, и я хочу их собрать.

Тан Эрху взглянул на него и кивнул:

— Хорошо, возвращайся пораньше. Когда будешь в горах, больше слушай Вэй Дуна и будь осторожен, слышишь меня?

— Я знаю, знаю, не волнуйся, я буду послушным, — ответил Тан Сюй с улыбкой.

Лю Сянсян усмехнулась рядом с ними с презрительным видом.

Тан Сюй наблюдал, как Лю Сянсян ест кролика, пойманного Вэй Дуном, кролика, которого он приготовил. Судя по выражению ее лица, она презирала их, и это почти заставило его рассмеяться.

Разве это не похоже на поговорку «Бери миску и ешь, а потом поставь миску и прокляни свою мать»? Как она могла быть такой критичной, поедая чужую еду? Может быть, в последние несколько дней ей слишком многое позволяли.

Он взял кусочек рыбы, приготовленной на пару, и положил его в свою миску, сказав:

— Мам, когда ты сошьешь мне постельное белье?

Лю Сянсян перестала жевать мясо и сердито посмотрела на него. Она ничего не могла с собой поделаться, но, встретившись взглядом с Тан Эрху, ответила:

— Я занята. Разве ты не видишь, что я шью одежду для твоего отца и братьев?

— А как же моя одежда? Разве она не готова? — продолжил Тан Сюй. Тан Эрху сделал глоток вина.

Лю Сянсян мысленно выругалась, подумав, что Тан Сюй всегда создает ей проблемы. Однако она выдавила из себя сухую улыбку и ответила:

— Конечно, все будет готово. Не волнуйся, я обязательно подготовлю их для тебя, чтобы ты хорошо выглядел в день свадьбы.

Тан Сюй улыбнулся, взял ребрышко и положил его в ее тарелку. Довольно большой кусок кости с небольшим количеством мяса, ласково сказав:

— Спасибо, мама. Ешь больше и береги себя, не переутомляйся.

Лю Сянсян посмотрела на часть ребрышка, который был в основном костью, и чуть не

разозлилась настолько, что готова была бросить миску.

Тан Ян, держа в руках свою миску, сказал Тан Сюю:

— Брат, не мог бы ты выбрать и для меня кусочек?

Тан Сюй взял кусочек мяса с бедра для Тан Яна, нежно похлопав его по щеке.

— Вкусно?

— Очень вкусно! Брат, мясо, которое ты приготовил, особенно ароматное!

— В последнее время было много дождей, часто с небольшими ливнями в полночь. Когда пойдешь играть, возьми с собой корзинку. Если увидишь грибы, нарви их и принеси домой. Затем насуши побольше грибов и продай их за медные монеты.

Тан Сюй подумал, что брату и сестре было бы неплохо самим накопить немного денег на карманные расходы.

По крайней мере, когда его не будет рядом, Лю Сянсян не осмелилась бы издеваться над ними слишком жестоко.

Но, подумав о том, что они были ее родной плотью и кровью, он почувствовал, что его подход может быть немного неуместным.

— Брат, мне не нужны медные монеты. Я просто хочу есть мясо, которое ты готовишь. — Тан Ян, у которого от еды был заляпан рот, нетерпеливо посмотрел на Тан Сюя.

Тан Сюй с улыбкой кивнул:

— Хорошо, тогда купи мясо на медные монеты, которые ты выручишь за сушеные грибы. Когда я вернусь, я приготовлю тебе вяленое мясо, будешь жевать его, когда тебе нечем будет заняться.

Тан Ян энергично закивал, полный энтузиазма.

— Я обязательно соберу много грибов!

— Брат, я хочу пойти в горы с Тан Яном за грибами. — Тан Ли подумала о трех медных монетах, которые она спрятала, и почувствовала волнение.

— Хорошо, но не заходите слишком глубоко в горы и будьте осторожны, чтобы не поскользнуться и не упасть по дороге.

Тан Сюй был рад, что брат и сестра охотно помогают. В конце концов, дома было не так много работы, так что лучше было пойти собирать грибы, когда они закончат свои дела.

Брат и сестра кивнули, оба чувствуя себя счастливыми.

Покончив с едой, Тан Ли пошла мыть посуду, а Тан Сюй подумал, что завтра они, скорее всего, будут отсутствовать весь день. Утром он приготовил немного еды, чтобы взять с собой и перекусить в горах в полдень.

— Брат, ты собираешься завтра взять с собой какую-нибудь еду? — Тан Ли присела на корточки рядом с плитой и, увидев, что он осматривается на кухне, спросила.

Тан Сюй кивнул. Ему хотелось чего-то, что удобно носить с собой и было вкусным, когда остынет. Булочки на пару с маринованными овощами подошли бы, но он не хотел есть булочки на пару три дня подряд.

— У тебя есть какие-нибудь предложения?

Тан Ли поставила миску, которую мыла, на плиту и посмотрела на него.

— Можно приготовить блины. Брат, твои блины очень вкусные.

— Блинчики, да? Почему бы и нет.

Тан Сюй немного подумал и решил испечь блинчики. Он поджарил бы немного тертого картофеля и маринованных овощей, чтобы обвалить их в блинчиках. Они не будут невкусными, даже когда остынут.

— Завтра утром я приготовлю блинчики. А-Ли, ты заканчивай уборку и ложись пораньше. Я пойду в свою комнату и лягу спать.

— Хорошо, — Тан Ли послушно кивнула.

Тан Сюй улыбнулся ей, погладил по голове, затем вышел из кухни и вернулся в свою комнату. Он не собирался мыться. Сегодня он не сильно вспотел, так что вымоется, когда они завтра вернуться с горы.

У стены стояли две больших корзины, которые он только что закончил плести, готовясь к сбору

фруктов в горах. Он рано лег в постель, думая, что не сможет уснуть, но, к его удивлению, успокоившись, он быстро заснул.

На следующий день Тан Сюй проснулся от крика петуха, когда на улице еще было темно.

Тан Сюй умылся, пошел на кухню, чтобы замесить тесто, и нарезал картофель и маринованные овощи тонкими ломтиками, прежде чем приступить к приготовлению блинов. Закончив готовить блины, он положил их в миску и накрыл, чтобы они оставались мягкими. Затем он начал обжаривать овощи.

Пока он суетился, Тан Ли подошла к нему, протирая глаза.

— Почему ты проснулась так рано? — Тан Сюй удивился, увидев ее.

Тан Ли, очевидно, все еще полусонная, стояла в дверях кухни и краснела:

— Я проснулась, чтобы помочь тебе.

— Не нужно, возвращайся в постель. Когда рассветет, я приготовлю кашу, — Тан Сюй посмотрел на нее и сказал: — После завтрака вы с А-Яном идите собирать грибы в горы, а мама пусть займется делами во дворе.

В последнее время Лю Сянсян не нужно было искать оправдания своей лени: она просто говорила, что занята шитьем одежды для семьи, перекладывая все дела во дворе на других.

Тан Сюй не хотел с ней спорить. В любом случае, оставалось всего несколько дней. Он больше не хотел тратить на нее свою энергию. Кроме того, дел было не так много. Он, Тан Ли и Тан Ян могли быстро с ними справиться.

Но сегодня все было по-другому: они все собирались в горы. Если бы они не выполнили работу во дворе, то им пришлось бы оставить ее до возвращения.

Свиной и кур нужно было покормить, курятник нужно было почистить, овощи нужно было полить, одежду нужно было постирать, двор нужно было подмести, а еще нужно было принести воды. Дел было много, и если бы они оставили их до возвращения, то не закончили бы и к ночи.

Тан Ли кивнула.

— Я знаю, брат. Если мама не сделает этого, то и я не сделаю. Мы подождем, пока вернется отец, и расскажем ему.

Тан Сюй улыбнулся и ответил:

— Верно, пусть отец решает.

Тан Сюй подумал о том, что Вэй Дун много ест, и свернул десять блинчиков.

Он был почти сыт после того, как съел два блинчика, поэтому оставшиеся восемь оставил для Вэй Дуна. Он завернул блинчики в жиронепроницаемую бумагу и положил их в рюкзак вместе с двумя кувшинами воды и парой ножниц.

— Я ухожу. Если больше не собираешься спать, присмотри за огнем, — сказал Тан Сюй.

Тан Ли кивнула и проводила его до двери. Она увидела высокого и крепкого мужчину, ожидавшего на деревенской дороге. Она улыбнулась и помахала Тан Сюю, когда он оглянулся на нее.

Она увидела, как Вэй Дун забрал у брата большую корзину и погладил его по голове. Улыбка Вэй Дуна была очень очаровательной.

Она подумала про себя, что, может быть, для ее брата не так уж плохо выйти замуж за Вэй Дуна. По крайней мере, он казался счастливее, чем дома.

Когда они вошли на гору Сяюй, стало еще жарче и влажнее. От горы Юаньбао до горы Сяюй можно было добраться кратчайшим путем, и Вэй Дун всегда выбирал этот маршрут. Однако тропа была крутой и узкой, едва хватало места для одного человека.

Тан Сюй стоял, глядя на пышные деревья внизу, и его губы несколько раз дрогнули.

— Разве нет нормального пути?

Он вспомнил, как стоял здесь в прошлый раз и смотрел в ту сторону, но не ожидал, что ему действительно придется идти этим маршрутом.

Вэй Дун встал рядом с ним и сказал:

— Этот путь короче. Если мы пойдем в обход, то можем не выбраться с горы до наступления ночи.

Тан Сюй глубоко вздохнул, уговаривая себя не бояться. Хотя тропинка была узкой, по ней все равно можно было пройти. Он подбадривал себя, но все равно ему было трудно сделать первый шаг.

<http://bllate.org/book/14316/1267392>